

Проблема эквивалентности переводов психологических тестов (на примере опросника «Narzissmusinventar»)

Свириденко Эдуард Олегович

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: eddols@yandex.ru

Значительная часть психологических тестов, применяемых в нашей стране, является адаптированными вариантами либо простым, не всегда качественным переводом иностранных опросников. Создание адекватного русскоязычного варианта, который сохранил бы оценочную способность, присущую иноязычному оригиналу, представляет значительные трудности, особенно ощутимые, если опросник затрагивает важные аспекты психологической реальности человека, его образ жизни, систему ценностей.

Стандартный алгоритм языковой и культурной адаптации теста включает в себя в числе первых следующие этапы: 1) предварительный перевод опросника на язык пользователя, 2) экспертную оценку эквивалентности перевода, 3) независимый обратный перевод предварительного варианта на язык оригинала, 4) проверку эквивалентности исходному тесту, выполненную автором методики или носителями языка оригинала, 5) оценку исправленного варианта и последующую проверку эквивалентности на экспериментальной выборке.

Переводной вариант теста должен соответствовать оригиналу по трем типам эквивалентности: функциональной, структурной и операциональной. Функциональная эквивалентность подразумевает соответствие значения вопросов в исходном и переводном вариантах, структурная — сохранение структуры шкал и способа ответа на вопросы, операциональная — идентичность способа получения информации от респондента (например, если вопросы в оригинальном тесте формулируются по типу диагностического интервью, то при переводе они не должны заменяться утверждениями от первого лица).

Достижению эквивалентности могут препятствовать как сложное соотношение систем и правил функционирования языка оригинала и перевода, так и недостаточность знаний и умений переводчика, условия его работы и т. п.

Рассмотрим вопросы эквивалентности переводов психологических тестов на примере методики F.-W. Deneke, B.Hilgenstock, R.Mueller «Narzissmusinventar». Проблематика нарциссизма, экспериментально и теоретически изучаемая зарубежной наукой, включает в себя не только патологические изменения личности, но и лидерство, систему саморегуляции поведения, поддержание человеком чувства собственной значимости и т.п. В российской практике широкое распространение получил вариант данного опросника, адаптированный в 2003 году в НИПНИ им. В.М.Бехтерева Н.М.Залуцкой, А.Я.Вукс под руководством В.Д.Вида и названный «Тест оценки нарциссизма» [1].

В 2006 году другие исследователи (О.А.Шамшикова и Н.М.Клепикова) предложили свой вариант перевода и адаптации теста «Narzissmusinventar» — «Диагностика нарциссизма личности». Авторы подчеркивают, что им «удалось сохранить специфику психологической лексики, инвариантность содержания; в переведенных материалах доминирует язык перевода», пишут о «приспособлении лексики и грамматики к возрастной и образовательной структуре контингента, планируемого для обследования», но ничего не сообщают, проводился ли обратный перевод с русского на немецкий, проверялась ли эквивалентность исходному тесту, выполненная носителями языка оригинала, то есть соблюдался ли стандартный алгоритм адаптации [2]. Однако результаты пилотажного исследования

показали, что ряд пунктов данного варианта не работает. Причины авторы связывают с социокультурными различиями между русской и немецкой выборками, а также «с неудачно выполненным переводом отдельных утверждений (неточность передачи смысла утверждения) и несоответствием стилистическим правилам русского языка». Указанные пункты были переформулированы ими и включены в окончательный вариант теста.

Примеры данных вопросов (оригинал и переводы) представлены в таблице (рис.1).

Полагаем, что утверждения «Я склонен забирать у других работу, которую они делают» и «У меня есть такая особенность — доделывать до конца любое дело, даже если оно начато не мной» воспринимаются по-разному, имеют для тестируемого разные смыслы. Это означает, что результаты оценки выраженности тех или иных личностных черт, ценностей, установок будут отличаться в зависимости от того, какой вариант перевода предложат респонденту.

В версии опросника, подготовленной О.А.Шамшиковой и Н.М.Клепиковой, кроме проблемы функциональной эквивалентности ряда утверждений наблюдается и недостаточная операциональная эквивалентность. Некоторые пункты теста выражены более мягко, чем они сформулированы в оригинале: «мне кажется», «иногда», «я стараюсь» вместо категоричных «я не позволяю», «я не люблю, когда», «я склонен забирать» и т.п.

К сожалению, среди тех, кто не занят профессионально адаптацией психологических тестов, распространено заблуждение, что достаточно лишь перевести инструкцию и вопросы с иностранного языка, и тест готов к применению. Но психодиагностический опросник — не просто текст, не случайный набор каких-то утверждений. Некачественная адаптация приводит к сомнительным, искаженным результатам психодиагностики, а сам переводной тест становится непригодным, поскольку оценочная способность, присущая оригиналу, будет утеряна.

Считаем, что для достижения эквивалентности перевода и оригинала психологического теста необходимо строго соблюдать все этапы стандартного алгоритма адаптации.

Источники и литература

- 1) Залуцкая Н.М., Вукс А.Я., Вид В.Д. Индекс функционирования Сэлф-системы (на основе теста оценки нарциссизма): пособие для врачей. СПб., 2003.
- 2) Шамшикова О.А., Клепикова Н.М. К вопросу о верификации концепта «нарциссизм» // Психологическая диагностика. 2006. № 1. С.39-70.

Слова благодарности

Выражаю искреннюю благодарность моему научному руководителю, д. пед.н. Диане Рустамовне Сабировой за неоценимую помощь, полученную мной в ходе выполнения работы, моральную поддержку, открытость новым идеям и создание атмосферы научного поиска.

Иллюстрации

Narzißmusinventar	Тест оценки нарциссизма, 2003	Диагностика нарциссизма личности, 2006	
		Вариант 1	Вариант 2 (окончательный)
Ich lasse mir nicht gerne helfen. Lieber versuche ich es solange alleine, bis es doch noch klappt	Я не люблю, когда мне помогают. Я пытаюсь справиться сам(а) до тех пор, пока это все-таки получится	Если у меня все получается, то я не нуждаюсь в помощи	Пока у меня все получается, я стараюсь отказываться от помощи
Gewissenhaftigkeit und Sorgfalt haben ihre Berechtigung in der Welt: heutzutage wird das oft übersehen.	Добросовестность и старательность оправданы везде; в наше время это часто недостаточно учитывают.	Мне кажется, что добросовестное и тщательное отношение ко всему сегодня не столь значимо, как раньше.	Иногда мне кажется, что лишь немногие помнят, что такое добросовестное отношение к делу.
Ich neige dazu, anderen die Arbeit aus der Hand zu nehmen.	Я склонен забирать у других работу, которую они делают.	У меня есть такая склонность – брать на себя чужую работу.	У меня есть такая особенность – доделывать до конца любое дело, даже если оно начато не мной.
Ich erwarte von meinem Partner unbedingte Treue.	Я ожидаю от близкого мне человека безусловной верности.	Я ожидаю от своего партнера безусловной верности	От близкого человека я ожидаю безусловной верности.

Рис. 1. Сравнение оригинала и переводов утверждений опросника «Narzißmusinventar»